

Обустройство России: вызовы и риски

ВОЗЬМИТЕЛЬ Андрей Андреевич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН (117217, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5. Vozmitel@isras.ru)

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЕГО РИСКИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются конкретные исторические ситуации и риски, порожденные социальным неравенством в период перестройки и в постсоветской России. Даются ответы на актуальные вопросы о характере и размерах социального неравенства в нашей стране, его субъектах, объектах и социальных следствиях, связанных с альтернативами общественного развития.

Ключевые слова: социальное неравенство, риски, социальная справедливость

Социальная стратификация существует в любом обществе. В соответствии с ее определенным типом создается система социальной дифференциации (в доходах, престиже, властных полномочиях и т.п.). Иначе говоря, система социального неравенства существует в любом современном обществе: статусы профессий должны отражать иерархию материальных вознаграждений и престижа в соответствии с их функциональной значимостью для общества, а высокие заработки (доходы) необходимы для того, чтобы побудить людей к функционально значимой работе.

В зависимости от наличия или же отсутствия консенсуса в социуме по поводу реально существующих в обществе статусно-имущественных различий, оно воспринимается людьми как справедливо или несправедливо устроенное.

В самом общем виде социальная справедливость — это соответствие подлинной ценности конкретных людей, групп и профессий их реальным условиям жизни и положению в обществе; деяний — воздаяниям, достоинств — вознаграждениям, заслуг — благам; прав — обязанностям.

В советской общественной науке сформировались два подхода к реализации идей социальной справедливости. Одна группа ученых отстаивала принцип усиленной дифференциации заработков и доходов как средства развития интенсивной и эффективной трудовой активности людей. Другая настаивала на повышении заработной платы и доходов в сторону сокращения различий. Однако обе группы полагали, что социальная справедливость заключается в том, что средства к жизни люди должны получать только за счет своего труда и в соответствии со своим вкладом в общественное производство («от каждого по способностям — каждому по труду»).

Именно этот принцип был положен в основу стратификационной системы советского общества. «Работал» он и в процессе формирования легитимных властных иерархий. Превышение дохода отдельных групп и лиц над средней заработной платой по стране тщательно отслеживалось и до перестройки не превышало норматив в 3,5 раза.

Исключение составляла заработная плата членов Политбюро ЦК КПСС, первых секретарей ЦК компартий союзных республик, высших военачальников и академиков АН СССР, которая превышала среднюю по стране в 6–9 раз, что не вызывало никаких возражений в социуме, поскольку эта разница касалась очень небольшого круга людей, имевших неоспоримые заслуги перед отечеством и государством. Они порой долгие годы достаточно эффективно руководили огромной страной без финансовых кризисов и социальных потрясений, обеспечивая основной массе населения сравнительно высокое по нынешним меркам каче-

ство жизни и уверенность в завтрашнем дне [Возьмитель 2013]. Так что уровень социального расслоения в доперестроечном СССР был весьма далек от критического.

Однако уже в годы брежневского застоя номенклатурный слой, освободившись от контроля рядовых членов партии и масс, а также от страха репрессий за подлинные и мнимые преступления, стал стремительно расширяться, подгребая под себя национальное достояние, получив его в полное свое распоряжение. «Поворотным этапом в их судьбе явилась антиалкогольная кампания 1985–1986 гг., давшая мощный импульс организованной преступности. В стране появились огромные деньги, требовавшие легализации, что являлось делом весьма непростым. Вот тут-то у номенклатуры появилась реальная возможность капитализировать свое влияние и связи. Впереди был комсомол, организовавший первые высокодоходные коммерческие предприятия. Вскоре появились политические решения, инициирующие переход к рыночной экономике. Через негосударственные предприятия и организации, фонды и ассоциации, кооперативы и т.п. коммунистическая номенклатура в связке с криминалитетом (бывшими «теневиками» «цеховиками», «авторитетами» и т.п.) тихо, но мощно двинулась к капитализму.

В результате изменился характер стратификационной системы. В ее основу в качестве главных были введены чисто экономические критерии: уровень дохода и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность.

Вот тогда-то еще в советском обществе наметилось и стало стремительно нарастать его полярное расслоение, приближающееся к критическим значениям децильного коэффициента (отношение совокупного дохода 10% богатейшего населения к совокупному доходу 10% беднейшего населения) — более чем в 6–7 раз, а затем и перекрывшее их.

Именно углубление социального расслоения советского общества стало одной из основных причин августовских событий 1991 г.

Малая гражданская война в октябре 1993 г. возникла по той же самой причине. Принятый «втихую» курс на ваучерную приватизацию, самый невыгодный, «лохотронный» вариант для простых законопослушных граждан, означал их ограбление и передачу принадлежащей им общественной собственности узкому кругу «своих» людей, приближенных к президенту и правительству.

Именно поэтому этот вариант приватизации не обсуждался ни в обществе, ни даже в Верховном Совете. Гайдар и Чубайс «обошли» депутатов, отменив указами президента уже принятый парламентом закон об именных приватизационных чеках. Причем подмена произошла летом, когда парламентарии были на каникулах. Естественно, демократический Верховный Совет не смирился с вызовом и в полном соответствии с Конституцией (что признал Конституционный суд) отрешил Ельцина от власти.

Как известно, закончилось это все артиллерийским разгромом парламента, его разгоном и расстрелом без суда и следствия сотен защитников демократически избранного законодательного собрания. Как видим, наш народ весьма чувствителен к любым махинациям с социальной справедливостью и готов противостоять им с оружием в руках.

В стратификационном плане ваучерная приватизация привела к резкому усилению чувства несправедливости в обществе. Появление на вершине экономической власти «олигархов» — очень богатых людей, деньги и собственность которых не заработаны, а присвоены, — вызывает у многих россиян чувства оскорбления и ненависти как к этим субъектам, так и к власти в целом.

Ваучерная приватизация и «шоковая терапия» упразднили социально-трудовые завоевания народа и поставили большинство населения на грань выживания.

Приход к власти В.В.Путина и провал либеральных партий на выборах в Государственную думу в 2003 г. позволили построить вертикаль власти, предотвратившую распад России, и начать борьбу с бедностью. Рост реальных доходов в 2000–2008 гг. опережал темпы экономического роста. Был поднят уровень жизни низших децилей и некоторых социальных групп, которые потенциально могли бы трансформироваться в средний класс. Это несколько смягчило социальное расслоение, но не сняло остроту проблемы в целом. По официальным данным, социальное неравенство в России продолжало расти и в тучные нулевые годы. К 2009 г. коэффициент фондов (децильный коэффициент) достиг максимального критического значения. Однако тут надо «учитывать, во-первых, располагаемые, а не номинальные доходы, во-вторых, разницу более чем в два раза в уровне инфляции для бедных и богатых. С учетом только этих факторов реальное неравенство (в значении коэффициентов фондов) оказывается почти в полтора раза выше – в 2010 году оно составляло 23–24 против 16,7 по оценкам Росстата». Особо удручающее положение с неравенством было в г. Москве, где оно, по оценкам Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, составляло более 50 в 2010 г. [Шевяков 2011: 8].

Таким образом, даже в тучные нулевые пропасть между богатыми и бедными только увеличивалась. Продолжает она расширяться и в последние, кризисные годы. Так, прибыль предприятий в 2014 и 2015 гг. составила 5,9 и 8,3 трлн руб. (увеличилась в 1,4 раза), а рост заработной платы упал в 2 раза – с 9 до 4,6% в год¹.

Это общая тенденция, которая не учитывает инфляционные процессы и то, что за ними скрывается.

Банки и другие многочисленные структуры, обладающие инсайдерской информацией, в очередной раз сказочно обогатились за счет девальвации рубля. Не отстают от них и, так сказать, «наши» производители, которые под лозунгами импортозамещения «упростили» производство продуктов питания повседневного спроса (молока, творога, сыров, колбас и т.п.), существенно снизив себестоимость и ухудшив качество этих продуктов, не забыв при этом поднять цены на них.

Не упустили свой шанс сверхобогащения и лавочники. Как информирует нас член Совета Федерации Сергей Лисовский, торговцы продолжают накручивать цены. «На мясопереработке торговая сеть имеет от 45 до 49%. В нынешней ситуации может ли наш потребитель оплачивать такую огромную наценку? От 100 до 200% наценка на овощи! Почему, если торговые сети в Европе работают со средней наценкой 10–12%, нашим не хватает даже 25%? Алчность не имеет границ. И только государство может ее ограничить»².

В результате даже в московских супермаркетах народу сейчас немного. И хотя покупают явно меньше, но проводят времени в магазинах больше: надо читать то, что напечатано очень мелким шрифтом, чтобы не навредить себе за свои же деньги. И это явно необходимо делать даже с лупой, поскольку «400 тысяч жизней ежегодно преждевременных смертей мы платим за то, что безнравственные люди наживаются на нашем здоровье», – таково авторитетное мнение хорошо известного всем главы Роспотребнадзора Г. Онищенко, ныне – помощника председателя правительства РФ³.

По данным академика РАН Аганбегяна, «число семей, которые относят себя к бедным, в 2015 г. увеличилось вдвое. Заметно выросло, по данным налоговой

¹ Аганбегян А. Густой навар. – *Аргументы и факты*. 2016. № 6.

² Лисовский С. Ограничат ли алчность? – *Аргументы и факты*. 2015. № 42.

³ Орлова О. Зачем «Единой» дебаты? – *Аргументы и факты*. 2016. № 17.

службы, и количество миллионеров и миллиардеров, заплативших налоги. А сколько их еще в теневом секторе?! Но, несмотря на это, чиновники пытаются изыскать доходы для бюджета в карманах бедных и среднего класса, который на глазах сокращается. Обсуждаются вопросы: как бы поменьше проиндексировать пенсии, как бы повысить пенсионный возраст? И ничего не делается, чтобы хоть немного, на 3–5%, повысить налог с богатых семей. Не проходят законы о налоге на роскошь»¹.

Исходя из предыдущего анализа, в настоящей статье мы попытаемся ответить на следующие актуальные вопросы: «каков характер социального неравенства в нашей стране, какие конкретно группы населения страдают от него более всего, а какие шикуют за их счет?» и «что необходимо предпринять, дабы растущая напряженность не переросла в антагонистический конфликт?».

Ответы на поставленные вопросы дают представление о реальных субъектах социального неравенства в нашей стране, а также о способах его преодоления. Они же во многом определяют реальное поле базового конфликта (проклятого социального вопроса), который вновь, через 100 лет обострился в нашем обществе и государстве².

Важнейшая актуальная проблема сегодня – это оплата труда в связи с его характером и функциональной значимостью. Соответствующие оценки населением различных социально-профессиональных групп в названном контексте приведены в табл. 1.

Как показывают приведенные данные, основная масса (около и более 2/3 опрошенных относят руководителей министерств и ведомств, топ-менеджеров крупных компаний, а также представителей крупного бизнеса к тем, кто живет за чужой счет, поскольку получают они несоизмеримо больше вложенного труда. К этой же группе большинство (55%) респондентов относят и субъектов массовой культуры (продюсеров, режиссеров, артистов кино, деятелей шоу-бизнеса).

Пятерку же наиболее ущемленных групп из числа работающих граждан России составляют рабочие промышленных предприятий (73,7%), врачи, учителя, преподаватели вузов (64,5%), ученые (64,1%), фермеры и другие работники сельского хозяйства (63,1%), а также инженеры, мастера, начальники цехов, участков, служб и их заместители (55,0%).

Как видим, в современной России все перевернуто с ног на голову. Те, кто являются непосредственными участниками производства материальных благ, заняты напряженным физическим или интеллектуальным трудом, обеспечивающим современное наукоемкое высокотехнологичное развитие, зарабатывают незаслуженно мало. А вот те, кто занимается общим менеджментом, финансовыми потоками и спекуляциями, «распил» бюджетных средств, распродажей природных ресурсов, земли и территорий, сдачей их в аренду и т.п., получают несоизмеримо больше вложенного труда – порой просто бешеные деньги, – практически не отвечая при этом ни за что.

Отсюда понятно, почему уже много лет власти говорят о необходимости восстановления сильной, конкурентоспособной, инновационной, импортозамещающей экономики, обеспечивающей неуклонное повышение уровня и качества жизни

¹ Аганбегян А. Густой навар. – *Аргументы и факты*. 2016. № 6.

² В статье без специальных ссылок используются данные репрезентативного регионального исследования в Орловской обл. в конце 2013 г. Опрошены 900 чел. от 18 лет и старше. Выборка 3-ступенчатая стратифицированная, случайная, репрезентативная для региона. Квоты по размеру населенного пункта представлены 4 категориями: административный центр с населением 250 тыс., города с населением от 10 до 100 тыс., пгт с населением менее 10 тыс., сельские населенные пункты. Квоты по возрасту представлены 3 группами: 18–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше. По уровню образования – 4 категориями: ниже среднего, среднее общее, среднее специальное, высшее. Руководитель и автор концепции исследования д.соц.н. А.А. Возьмитель.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В нынешней социально-экономической системе есть много людей, получающих доход не по труду. Кому, по Вашему мнению, из представителей перечисленных ниже групп явно недоплачивают, а кто получает незаслуженно много» (в % к числу опрошенных)

Группы	Зарабатывают незаслуженно мало	Получают справедливую оплату по труду	Получают несоизмеримо больше вложенного труда	Нет ответа
Представители крупного бизнеса	6,2	29,3	62,7	1,8
Руководители министерств и ведомств, топ-менеджеры крупных компаний	5,2	22,4	70,2	2,1
Представители среднего и малого бизнеса	12,4	66,7	18,8	2,1
Фермеры и другие работники сельского хозяйства	63,1	27,3	7,7	1,9
Продюсеры, режиссеры, артисты кино, деятели шоу-бизнеса	6,9	34,8	55,7	2,7
Полицейские	11,3	55,0	31,2	2,4
Прокуроры, следователи, судьи	9,8	41,9	45,7	2,7
Врачи, учителя, преподаватели вузов	69,7	22,2	6,2	1,9
Ученые	64,1	26,7	6,6	2,7
Рабочие промышленных предприятий	73,7	19,7	4,6	2,1
Инженеры, мастера, начальники цехов, участков, служб и их заместители	55,0	36,7	6,1	2,2

народа, а также его онтологическую безопасность, но почти ничего не делают в этом направлении.

Наглядно обозначенную одиозную ситуацию конкретизировал в своей передаче «Момент истины» А. Караулов 30 мая 2016 г.: в сопоставимый период на гранты ученым Российской академии наук было выделено 6 млрд руб., а РОСНАНО, которое за все время своего существования не представило серьезных прорывных научных разработок, – 300 млрд руб. Что же касается социально-профессиональных групп, получающих справедливую оплату по труду, то тут в общественном мнении исследуемого нами региона безусловным лидером выступает малый и средний бизнес (66,7%). За ним следуют полицейские, а также прокуроры следователи, судьи. Оценки эти представляются достаточно взвешенными, отражающими реальное положение дел – несомненные улучшения, происшедшие в российской провинции в сфере торговли и услуг, связанные с предпринимательской инициативой снизу, а также позитивную роль правоохранительных структур в снижении уровня преступности в России по сравнению с «лихими девяностыми». Однако следует отметить неоднозначность полученных оценок: почти половина опрошенных (45,7%) назвали доходы прокуроров, следователей, судей незаслуженно высокими, а 31,2% именно так оценили деятельность полиции.

Как справедливо отмечает А.Ю. Шевяков, «суть проблемы в том, что суще-

ствующие механизмы формирования и перераспределения доходов населения настроены и работают в сторону богатых. Большая доля совокупного роста доходов уходит на рост доходов наиболее обеспеченных слоев населения, а на повышение доходов наименее обеспеченных остаются крохи» [Шевяков 2011:10]. Более того, «в действующей налоговой системе совокупная налоговая нагрузка на доходы мало- и среднеобеспеченной части населения значительно превосходит налоговую нагрузку на богатых» [Шевяков 2011: 6].

Что же необходимо сделать, чтобы изменить эту ситуацию? Об этом мы спросили жителей исследуемого нами региона (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Известно, что у нас в стране продолжает расти пропасть между богатыми людьми и материальным положением большинства их соотечественников. Какие меры, на Ваш взгляд, следовало бы предпринять, чтобы национальное богатство распределялось более справедливо, на общее благо?» (в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	Доля ответивших
Никаких. Каждый человек сам вправе распоряжаться своими деньгами, независимо от того, как он их заработал	19,6
Надо всячески пропагандировать, поощрять спонсорство, меценатство, не прибегая к другим мерам	23,9
Необходимо с помощью налогообложения и правоохранительных органов изымать часть денег у богатых и направлять их на развитие народного образования, науки, культуры, здравоохранения, а также на помощь людям, не способным себя обеспечить	55,2

Как мы видим из приведенных данных, однозначного ответа на поставленный вопрос в массовом сознании не существует. Тем не менее явное большинство опрошенных считают необходимым с помощью налогообложения и правоохранительных органов изымать часть денег у богатых и направлять их на развитие народного образования, науки, культуры, здравоохранения, а также на помощь людям, не способным себя обеспечить.

Что же касается надежды на добровольные пожертвования, меценатство и т.п., то это, конечно, благое пожелание, увы, не имеющее оснований для его осуществления в нашей суровой действительности.

Положение о том, что каждый может распоряжаться своими деньгами, как хочет, является чисто либеральным, не учитывающим не только фактор законности/незаконности получения этих денег, но и всех импликаций роста социального расслоения, кумулятивный эффект которого неизбежно порождает распри, конфликты, «майданы» и т.п.

Зарубежные исследования показывают, что избыточное неравенство препятствует экономическому росту [World Bank... 2006].

Как видно из нашего исследования, ситуация в современной России осложняется тем, что именно группы, от которых зависит сегодняшнее и будущее развитие государственного и человеческого потенциала, депривированы в нашем обществе. А это уже не просто социальное неравенство, а блокирование созидательной деятельности, без которой хотя и возможны какие-то позитивные подвижки в экономике, науке, культуре и т.п., но развитие, по сути, отсутствует.

Вносит свой вклад в «развитие» от кризиса к кризису и фактор негативной социальной мобильности, когда руководящие позиции оказываются у людей, для которых деградация страны является не препятствием, а, напротив, условием достижения своих корыстных целей.

В этом же направлении работает и отрицательная селекция населения в ходе рыночных пертурбаций, проводимых в форме экономического и политического садизма: гибнут или же выталкиваются на обочину жизни, в эмиграцию и т.д. лучшие его представители, обладающие нравственным стержнем, не позволяющим этим людям подличать, обманывать, доносить, предавать, грабить свою Родину и народ во имя получения прибыли.

Очень важна здесь роль современных российских СМИ, которые формируют тип личности, стоящий на эволюционной лестнице на несколько ступенек ниже типичного человека советской эпохи [Запесоцкий 2010].

Сегодня из 4 главных стратификационных признаков – доход, власть, образование, престиж – реальное значение имеют только первые два. Правящий класс формируется в соответствии именно с этими критериями: власть инвестируется в доход и собственность, собственность и доход – во власть.

Соответственно формируются 2 основных типа солидарности в современной России – риск-производителей и риск-потребителей, используя терминологию О. Яницкого. Солидарность риск-производителей имеет одну цель: производить и охранять капитал, приносящий прибыль и личное благополучие. Их объединяющим началом является реальная угроза смыслу их жизни – бесконечному накопительству. Причем это имманентно конфликтная форма солидарности, производящая все более изощренные инструменты для уничтожения солидарностей иного типа, а также своих конкурентов.

Солидарность риск-потребителей – это общность жертв риск-производителей, объединенных общей опасностью, избежать или смягчить последствия которой можно только совместными усилиями людей, понимающих характер и причины этой опасности, руководствующихся целями взаимопомощи и общего блага [Яницкий 2003].

Очевидно, названные риск-солидарности противостоят друг другу, воплощая в себе главные стабильные конфликты (противоречия) нашего общества: между богатыми и бедными, между властью и народом, между чиновниками и гражданами, между собственниками предприятий и наемными рабочими, между олигархами и остальным обществом [Российское общество... 2016: 322-323], которые являются лишь различными гранями социального неравенства, укоренившегося во всех сферах жизни российского общества.

Дезинтегрирующая роль риск-производителей здесь прослеживается достаточно четко. Российская власть оказалась не готовой к честной работе в рыночных условиях. Она с восторгом восприняла идею обогащения любой ценой и сделала этот принцип главным в реальной государственной политике, начиная с первой своей массовой «случки» с бизнесом в ходе «прихватизации» национального достояния. Дабы обезопасить себя и своего партнера от преследований за экономические и коррупционные преступления, был принят целый ряд законов, фактически освобождающих этих субъектов от какой бы то ни было серьезной ответственности. Этот процесс продолжается и сегодня. В парламент внесены законопроекты, предусматривающие замену уголовной ответственности на административную за подделку и использование подложных документов, побои, угрозу убийством и т.п. Иначе говоря, предлагается декриминализовать те бандитские методы, которые наиболее часто используют риск-производители для подавления конкурентов и террора местного населения. А это значит, что «кушевские» в нашей стране могут стать повсеместным явлением. Постоянная наглядная демонстрация силы и намерения риск-производителей полностью подчинить себе остальное общество подталкивает к созданию эффективных механизмов его защиты на основе признания общей, а не односторонней уязвимости и взаимной зависимости риск-производителей и риск-потребителей.

Такой подход позволит, на наш взгляд, отсеять все предложения, ему не соответствующие, и построить в правовом поле систему противовесов, обеспечивающих мирное, в конечном счете, разрешение главных конфликтов нашего общества, связанных с избыточным социальным неравенством. То есть, говоря о его ликвидации, нельзя ограничиться мерами, непосредственно вытекающими, например, из нашего исследования: введением прогрессивной шкалы налогообложения, регулированием заработных плат, борьбой с бедностью и т.д.

Необходимы фундаментальные изменения, направленные на реализацию осевого принципа социального государства – социальной справедливости, которая всегда была сущностной характеристикой «русского мира» и является сегодня главным требованием народа к власти¹.

Отсюда первостепенная важность пересмотра, а возможно, и отказа от плохо переведенной на русский язык, но хорошо подогнанной под интересы риск-производителей системы англосаксонского права, дающей неоспоримые преимущества богатым. Равенство перед законом в этой системе практически только декларируется, очень редко демонстрируется и является фиктивным для большинства граждан России, не имеющих возможности нанять хороших адвокатов, подкупить через них свидетелей и тех, кто непосредственно принимает решение по делу, заплатить большой выкуп, штраф и т.д.

В реализации принципов социальной справедливости важная роль отводится местному самоуправлению, способному преодолеть бездоговорность власти и народа, а также обеспечить столь необходимую модернизацию снизу, используя скрытые резервы трудовой активности населения. Его потенциал незаменим в реализации принципов экономической идеологии, в основе которой лежит развитие производства и аграрного сектора. Реальное препятствие высвобождению этого огромного потенциала – социальная пассивность народа, которая, как показывает наше исследование, является результатом невостребованности, а то и наказуемости инициативы снизу ввиду тесной связи местной власти с аффилированными бизнес-структурами, криминалом, этническими диаспорами и коррумпированными силовиками.

Без ликвидации этой ситуации развитие самоуправления и восстановление социальной справедливости на местах представляется делом бесперспективным. Как полагает известный политик Ю. Болдырев, тут «только два варианта: либо криминал железной рукой выкорчевывается сверху (я предпочел бы этот вариант), либо необходимо вооружать народ – чтобы он сам на местах мог противостоять ныне уже хорошо вооруженному криминалу»².

Конечно, вооруженный народ – свободный народ, который может себя защитить от любых посягательств на его достоинство, жизнь и собственность. Именно таким образом разрешилась в 1990-х острая ситуация в Беларуси, где сельское население еще со времен последней войны имеет «схроны». Бандитам и «бизнесменам», пытавшимся вместе прибрать к рукам до сих пор хорошо работающие совхозы и колхозы, был дан эффективный отпор. Увы, у нас тогда ситуация была прямо противоположной. Да и сейчас она не лучше.

Без «разбычивания» общества нам не обойтись, уверен писатель, заслуженный юрист РФ Д. Корецкий, говоря о праве законопослушных граждан на оружие. Надо «быков» «поставить в стойло. Есть способы. Надо просто захотеть. И всеобщую атмосферу безнаказанности необходимо уничтожить. Все упирается в честь

¹ Поверь, не бойся, не грусти. – *Российская газета*. Федеральный выпуск. 2015. № 6589(18).

² Болдырев Ю. Есть ли альтернатива новой «кудриномике»? – *Свободная пресса*. 2016. Доступ: <http://svpressa.ru/economy/article/146864/>

и совесть. Законы — вторичное явление. Если люди имеют совесть и обладают честью, исполнение законов принимает совершенно иной вид»¹.

А следовательно, для достижения социальной справедливости необходимо еще одно неперемное условие: каркас не только правовой, но и нравственный, регулирующий конфликты и включающий в себя согласованные нормы и ценности, считающиеся в обществе «сами собой разумеющимися». Базой для формирования такого центрального универсума могут и должны стать главные характеристики русской цивилизации как основы общегражданской идентичности в России. Наше собственное прошлое, оказавшись в новом контексте сопоставления и сравнения с днем сегодняшним, обретает свой аутентичный созидательно-цивилизационный смысл.

Список литературы

Возьмитель А.А. 2013. Качество жизни в советской и постсоветской России. — *Социс. Социологические исследования* № 2. С. 25-32.

Запесоцкий А.С. 2010. Метаморфозы жизни; новое качество и новые болезни. — *Социс. Социологические исследования*. № 7. С. 7-17.

Российское общество и вызовы времени (под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой). 2016. М.: Весь Мир. 424 с.

Шевяков А.Ю. 2011. *Мифы и реалии социальной политики*. М.: Институт социально-экономических проблем населения России РАН. 76 с.

Яницкий О.Н. 2003. Социология риска: ключевые идеи. — *Мир России. Социология. Этнология*. С. 3-35.

World Bank. Equity and Development: The World Development Report 2006. N.Y.: World Bank and Oxford University Press.

VOZMITEL Andrey Andreyevich, Dr.Sci.(Soc.), Acting Head of the Group of Complex Researches of Lifestyle, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia 117218; Vozmitel@isras.ru)

SOCIAL INEQUALITY AND ITS RISKS IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. *The paper deals with concrete historical situations and risks, caused by the social inequality in the period of perestroika and in post-Soviet Russia. The author gives answer to actual questions about the character and dimensions of social inequality in our country as well as about its subjects, objects and social consequences related to different alternatives of social development.*

Keywords: *social inequality, risks, social justice*

---

¹ Оберемко В. «Разбычить» общество! Данил Корещкий — о совести, чести и праве на оружие. — *Аргументы и факты*. 2012. № 12.